

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Организация первоначального этапа расследования занятия высшего положения
в преступной иерархии»

Студент

К.Ю. Насекина

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена изучению вопросов расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, особенностей отечественного и зарубежного законодательства, исследованию проблем организации первоначального этапа расследования.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности организации первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, определению задач и целей, предмета и объекта исследования.

В первой главе раскрывается содержание истории отечественного и зарубежного законодательства о формировании преступных сообществ, ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Рассматриваются отличительные особенности отечественного законодательства от законодательства зарубежных стран.

Во второй главе рассматривается понятие и содержание криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии и исследуются вопросы, подлежащие выяснению при расследовании преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии.

В третьей главе рассматриваются особенности организации работы и производство отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования, организация и планирование расследования, особенности допроса фигурантов уголовного дела по преступлениям, связанным с криминальной деятельностью организованных преступных формирований.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретико-исторические аспекты противодействия.....	7
Глава 2 Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии	18
2.1 Понятие и содержание криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии.....	18
2.2 Вопросы, подлежащие выяснению при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии	21
Глава 3 Особенности организации работы и производство отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования.....	27
3.1 Возбуждение уголовного дела: осуществление проверочных, оперативно- розыскных и иных мер расследования.....	27
3.2 Организация и планирование расследования	34
3.3 Особенности допроса фигурантов уголовного дела.....	39
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования. На данный момент все научные разработки, посвященные организации первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, являются особенно актуальными. Актуальность их обусловлена тем, что преступные сообщества особо опасны для государственной безопасности Российской Федерации. Для успешного предупреждения таких явлений следует тщательно разбираться в юридической составляющей, модернизировать и активно применять методики расследования данного вида преступлений.

Комплекс следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, имеет большое значение не только для успешной подготовки материалов дела, но и для быстрого и эффективного установления виновных лиц, истины по делу, влияет на успех расследования вообще [29].

В исследованиях ученых и криминалистов отмечается, что масштабы и характер организованной преступности претерпели значительные изменения. Поэтому необходимость изучения и исследования учеными такого рода преступлений объясняется ещё и особенностями организации процесса расследования. Для благополучного расследования преступлений требуется всесторонняя, кропотливая работа: изучение механизма формирования, масштаб преступного сообщества, время его деятельности, установление фактов совершенных противоправных действий, участников. Изучив литературу, можно прийти к выводу, что органы дознания и следствия зачастую могут допускать ошибки, к которым следует отнести то, что не выясняются причины вступления в преступное сообщество, место человека в нём, не устанавливаются лица, которые обеспечивают организационные функции и т.п. В результате, преступники, занимающие высшее положение, могут признаваться пособниками, а не теми, кем являются на самом деле.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная проблема очень часто поднималась в трудах как учёных, так и практических

работников. Вопросы организации первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии рассматривались П.В. Агаповым, Т.С. Волчецкой, Д.А. Григорьевым, А.А. Закатовым, Д.С. Злыденко, Э.Х. Исаевым, Я.М. Ким, С.И. Муравьевым, А.В. Шеслер и другими.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с занятием высшего положения в преступной иерархии, а также деятельностью субъектов дознания и предварительного следствия в ходе предварительной проверки материалов о преступлении и на первоначальном этапе расследования.

Предметом исследования служат криминалистические средства и методы первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, основанные на познании закономерностей его совершения, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Цели и задачи исследования. Целью бакалаврского исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по оптимизации первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определение теоретико-исторических аспектов противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии;
- характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии с точки зрения криминалистики;
- изучение особенностей организации работы и производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования;
- характеристика организации и планирования расследования;

– изучение особенностей допроса фигурантов уголовного дела.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись методы синтеза и анализа, метод сравнительно - правового исследования.

Теоретическую основу исследования составили учебная литература в области теории уголовного процесса и доказательственного права, монографическая и учебная литература в области общей теории права, диссертационные исследования.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, связанных с организацией первоначального этапа расследования преступлений занятия высшего положения в преступной иерархии.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретико-исторические аспекты противодействия

Изучение и анализ истории отечественного законодательства об ответственности в области предупреждения преступлений за занятие высшего положения в преступной иерархии необходимы для изучения современных норм и изучения перспективы развития и видоизменения организованной преступности в целом и занятия лидирующего положения в частности в настоящее время. В своё время Н.С. Таганцевым было отмечено то, что если человек желает освоить и изучить какой-либо юридический институт, который действителен в данное время, то ему следует тщательно изучить и ознакомиться с его исторической составляющей, с видоизменениями, трансформацией указанного, которая произошла во время его исторического развития. [75].

В России уголовное право в своём развитии претерпевало различные последовательные этапы, и каждый из них раскрывает способы противодействия различным преступным сообществам, которые возникали на разных этапах становления общества. Если внимательно изучать научную историческую литературу, можно заметить тот факт, что начало становления уголовной ответственности за совершение преступлений в группе преступного сообщества тесно связано с институтом соучастия в уголовном российском законодательстве [33].

Если обратиться к сборнику правовых норм Древней Руси «Русская Правда», то мы увидим, что первые разделы посвящены преступлениям против «конкретного» лица, кого-либо. [3]. Мы не увидим здесь определённых указаний о соучастии. В последующих редакциях было указано на то, что при совершении преступления группой лиц ответственность между каждым из участников этого преступления наступает равносильная.

Ученые-правоведы считают, что самые первые проявления преступлений в виде группового сообщества имели весьма посредственный,

даже примитивный характер [19]. Такого рода преступления носили насильственный, корыстный характер.

Важным периодом в истории Руси принято считать укрепление и становление Москвы, которая являлась центром русской государственности. В этот период появились Судебники 1497 г. и 1550 г. - основные законодательные «памятники». Частично в них содержались нормы уголовного и материального права, они являлись процессуальными законодательными актами. Во время царствования Ивана Грозного появился «Устав о разбойных делах», который уже на тот момент прозрачно намекает о наказании за совершение преступлений группой лиц [74].

Таким образом, понятия «душегубство, разбой» имели место быть в документах законодательного характера того времени. Власти таким образом пытались противостоять созданию организованных групп, регулировать наказания для них, проводить своеобразную профилактику совершения такого рода преступлений во благо народа.

Определённых постановлений о понятии «соучастие» не существовало, но в то время закон мог указывать на лиц - недоносителей, которые сокрыли преступление, умолчали о нём, не помогли власти в поисках по поимке преступников.

П.В. Агапов утверждает, что первое упоминание «о скопе и заговоре» можно найти в Приговоре Земского собора 1-го ополчения [1]. В одной из многочисленных статей можно найти упоминание о том, что за совершение умышленных противоправных действий группой лиц по предварительному сговору, заговору ждет преступников наказание и смертная казнь, и позор.

После произошедших изменений в строении русского общества, уголовное право принимает наиболее карательный характер. Это можно наблюдать в Уложении 1649 г., созданном царем Алексеем Михайловичем [74]. Уложение было принято Земским собором и оно кардинально отличалось от предыдущих законодательных актов, а именно - появилось раскрытое, уточнённое понятие «преступление». Уложение включало в себя перечень

норм, которые указывали на ответственность за совершение преступлений группой лиц. Соучастники были разделены на группы - главные, занимающие высшее положение, и подстрекатели, пособники, укрыватели. Закрепились такие понятия, как «заговор» и «скоп» [20]. Таким образом старались оградить государеву честь от этих явлений.

А. Бернер отметил тот факт, что понятие «скоп» не обозначает какую-либо форму соучастия, а всего лишь указывает на то, какое количество преступников в сообществе в общей сложности. Так же «заговор», по его мнению, это договорённость или уговор, который непосредственно предшествует исполнению преступления [4].

Следует отметить тот факт, что Уложение постепенно изменило и порядок наказания, использовавшийся ранее за разбой. Так, теперь учитывались отягчающие обстоятельства или же их отсутствие. С появлением и изменением «Новоуказных статей» предпринималась попытка все правовые нормы, относящиеся к пресечению и борьбе с разбоем, соединить, обобщить, отнести к одной статье [65].

Пётр 1, активно работавший над законотворчеством, тоже действовал в интересах укрепления России. В этот период появились достаточно разнообразные и обширные законодательные акты – Воинский Устав и др. По законодательству Петра, все пособники и подстрекатели наказывались одинаково – «яко изменники». Наказание было весьма суровым - разбойников наказывали без всякой пощады, без милосердия, «разными казнями».

Уже в 1755-1767 гг. в свет вышли проекты Уголовного уложения. В них были объединены все законы, способы, обычаи по борьбе с преступностью в то время. Тут же впервые за всё время вводится понятие «соучастник, сообщник» преступления. Как и прежде, наказание для таковых оставалось равным, одинаковым [74].

В то время трактовался достаточно обширно субъект преступления. Субъектом выступал не только тот или те, кто совершил преступное деяние, но и тот, кто о нём ведал, но умалчивал, пытался сокрыть, и даже тот, кто на

крик обычных людей никак не реагировал, проявлял равнодушие. Этот наказ поспособствовал определению большой ответственности при совершении преступлений, и в огромной степени стремился препятствовать их совершению.

В 1782 г. наиболее явно проявляет себя запрет на создание незаконных объединённых группировок. Если обратиться к ст. 269¹ т. 15 Свода законов 1842 г., мы увидим, что устанавливается наказание за преступление, соответствующее созданию экстремистских групп или сообществ [45].

В то же время в России появляются небольшие группы нищих, которые промышляли попрошайничеством, воровством – «корпорации бродяг». С течением времени такие сообщества претерпели некие изменения и, нужно отметить, что действительны они до сих, и активно продолжают развитие в современном обществе («воры в законе»).

В.Д. Спасович считал, что действующие скопом наименее преступны, чем заговорщики [4]. Действительно, ведь во время заговора группа лиц объединяется одним общим замыслом, все они находятся под влиянием страха «мести» со стороны общества, помимо этого, их пример может быть довольно-таки показательным для некоторых подобных групп, «уязвимых и склонных к подобному», они действуют осознанно, понимая степень ответственности и зачастую, необратимость некоторых факторов. Результат деятельности таких группировок может иметь поистине неотразимую силу.

Существует ряд признаков, которые отличали бы «заговорщиков» от «шайки» по мнению Н.С. Таганцева [75]:

- количество не менее трёх человек в числе сообщников;
- умышленное совершение противоправных действий под страхом наказания;
- обязательное предварительное согласие, соглашение.

Хочется отметить тот факт, что в начале XX в. стали появляться основы такого явления, как «воровской закон», который впоследствии так и стал именоваться [48]. Постепенно начала складываться иерархия криминального

характера. Стали «идеализироваться» люди, не имеющие социальных связей: работы, семьи, круга близких людей – этикие бродяги-попрошайки. Хотя данная категория и не имела весомого статуса в преступном мире, однако считалась достаточно популярной. Следующая группа преступников отличалась от предыдущих тем, что занималась крупными грабежами, убийствами, разбоем. Ещё одна группа – это мошенники, втирающиеся в доверие, выманивающие блага путем обмана и лжи, а также фальшивомонетчики, которых считали якобы «интеллигенцией». И последняя, считающаяся самой многочисленной и насчитывающая около тридцати различных направленностей, специальностей, видов – группа профессиональных воров [64].

В то время активное развитие получало такое явление, как терроризм. Преступникам-одиночкам на смену пришли уже целые террористические объединения, действующие, главным образом, против власти, против закона.

По мнению А. Гейфман общество «Народная расправа», основанное Нечаевым С.Г. в 1869 г., стало первой террористической организацией с последовательным характером создания и действия [69]. В связи с этим, возникла острая необходимость усилить борьбу с такого рода обществами и были созданы новые законы, целью которых являлось наказание за покушение на создание преступных объединений, собрание этих групп в жилых домах, несообщение о них, сокрытие.

Таким образом, на всех этапах появления и модернизации норм, правил, законов, просматривается самое главное в действиях властей – попытка профилактики, пресечения противоправных деяний, установление причастных лиц, борьба с преступностью [32]. А как известно, любая группировка, любое сообщество не возникает само по себе – всегда есть лицо, которое выступает в качестве «зачинщика», создателя, и только после находятся единомышленники с такими же мыслями и задачами. В результате объединения этих лиц получают многочисленные преступные группировки,

которые контролируются и координируются теми, кто занимает лидирующее положение.

Обращаясь к современному законодательству, мы видим, что введение характеристики понятия лидеров преступных сообществ происходило в несколько этапов [25]. Изначально, в федеральном законе появляется признак совершения преступления лицом, которое занимает высшее положение в преступной иерархии. Появление данного понятия вызвало неоднозначную реакцию. В литературных источниках стали обозначаться противоречивые позиции – негативная оценка данного мнения и сторона, поддерживающая законодателя [8]. Постепенно авторами начали разрабатываться признаки и критерии, по которым можно было бы однозначно отнести лицо к высшей ступени в преступной иерархии, проводилась работа над содержательной частью этого понятия [78]. У многих других возникли некоторые сложности с пониманием того, как можно вообще трактовать данные понятия в рамках правового поля и следует ли вообще это делать. Если и браться за трактовку – какими всё же способами установить тот факт, например, что именно это конкретное лицо занимает высшее положение, существуют ли факты или документы, способные это доказать, установить достоверно?

Следует отметить, что следующим этапом было установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, и это находит своё отражение в дополнениях к федеральным законам – лицо становится криминализированным, вводятся характеристики, признак субъекта [39].

Таким образом, преступные объединения криминализированы законодателем, уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за создание преступных группировок и за занятие высшего положения в них, существовали на разных этапах развития российского общества и на протяжении всего исторического периода продолжается уточнение и формирование определённых, отличительных признаков таких групп.

Россия является одной из многих стран, столкнувшихся с организованной преступностью, в числе которых терроризм, бандитизм, разбой и пр. виды преступлений. В той или иной степени данные явления коснулись практически всех стран мира.

Наиболее действенным и активно используемым законодательством принято считать законодательство Соединённых Штатов Америки. В законодательстве этой страны такого вида организованные преступления определяются как «противоправная незаконная деятельность, целью которой могут являться незаконные услуги или товары, игорный бизнес, продажа наркотиков, проституция и пр.».

Также в США на федеральном уровне используется Закон о борьбе с организованной преступностью (The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act- закон RICO) [53]. В нём содержится список перечисленных преступлений, которые принято считать явлениями организованной преступности. Можно отметить и тот факт, что данный закон с течением времени претерпевает всевозможные поправки и изменения. Например, в 1984г. в нём появилась поправка, из которой следует то, что незаконной и уголовно наказуемой считается деятельность по продаже материалов развращающего характера, незаконный оборот валютных средств, производство табачной продукции вне фабрики.

Немного позже, в 1988 г. были внесены поправки, касающиеся пожизненного наказания за заказное убийство, использование детей в сексуальных мотивах, некоторые виды наркотиков. Группа лиц, совершающая такие преступления, подлежит уголовному наказанию на основании федерального законодательства США, вне зависимости от штата, в котором совершены преступные деяния.

Целью данного закона является борьба и профилактика, «искоренение» организованной преступности в стране. Достигается эта цель посредством ужесточения наказания, усиления эффективности закона при сборе и анализе доказательств, криминализация новых преступлений.

Несмотря на то, что в законе как бы прослеживается тот факт, что преступление совершает физическое лицо, даже если оно находится в составе преступного сообщества, закон RICO разграничивает внимание на группах в целом, берёт во внимание факт «преступного предприятия», и разделяет преступления, совершённые на основании сговора от преступлений, совершённых постоянно действующей преступной группировкой. Таким образом, привлекая к уголовной ответственности физические лица, целью данного закона является ужесточить все криминальные организации как таковые.

Закон RICO несёт в себе ряд особых дефиниций, и отнести к ним можно следующие определения:

- «Деятельность рэкетирская» - преступления на уровне штатов и на федеральном уровне. Совершение такого рода преступлений чревато применением закона. Наиболее суровое наказание членов организованных преступных сообществ обуславливает то, что законодателем не вводятся новые составы, а только ужесточается наказание для всех лиц, совершивших преступные деяния вкупе с участием в организованной преступной группировке.
- «Предприятие» - сюда относят любое объединение группы лиц, необязательно связанных юридически, чаще всего физически. Предприятия могут действовать легально в виде корпорации, например, либо незаконно - иметь под собой задачу объединения для совершения преступных целей.

Одной из многочисленных причин, по которым закон можно считать достаточно действенным и эффективным, является то, что была разработана новая концепция федеральных норм, объясняющих понятие «сговор». Законом были сформированы нормы таким образом, чтобы к ответственности привлекалось то лицо, которое выполняет непосредственно руководящую функцию.

Основными составляющими сговора принято считать какую-либо договорённость между группой лиц или двумя лицами имеющей целью совершение преступных деяний. Каждый из участников сговора несёт ответственность и за действия соучастников, за результаты всех общих действий во время совершения преступного деяния, за результаты действий, совершённые ими после или до. Законом RICO было введено понятие организационного сговора [63]. Оно означает договорённость об участии в криминальном предприятии посредством совершения нескольких актов рэкетирской деятельности для того, чтобы была достигнута цель этого криминального предприятия. И неважным является тот факт, знало ли лицо о том, что у объединения имеются преступные замыслы или не знало. Самым важным является доказать совершение хотя бы двух эпизодов и этого будет достаточно для того, чтобы объединить всех участников в единое производство.

Помимо закона RICO в США существует еще федеральные законодательные акты, направленные на борьбу с организованными преступными группировками [2]. Их нормы применяются к тем лицам, кто занимается незаконным оборотом наркотических средств, при этом только к организаторам группы, а не к рядовым участникам [80]. Наказания в таких случаях может быть минимальным - достигать двадцатилетнего лишения свободы, либо максимальным - пожизненное заключение под стражу.

В Италии также существует специальное законодательство, направленное на противодействие организованной преступности [7]. По законодательству, за участие в мафиозном сообществе в основе привлечения к уголовной ответственности лежит презумпция о том, что члены преступных группировок совершают преступления.

В специальной части Уголовного кодекса Италии, существует две основные статьи (ст.416 и ст.416²), которые посвящены организованной преступности. Своим предметом они подразумевают мафию - преступные

сообщества и входят в состав Главы 5 «Преступления против общего порядка».

В статье 416 сказано, что если произойдёт объединение трёх или более человек для совершения преступных деяний, то наказание понесёт любой, виновный в создании или объединении этого сообщества в виде ареста сроком до 7 лет. Участникам объединения может грозить арест до 5 лет, а организаторы несут такое же наказание, как и руководители преступных сообществ. Кроме того, учитывается и количество участников в сообществе – если их количество превышает десять человек, наказание может быть увеличено. Указанная статья также устанавливает, что любое лицо, ставшее участником мафиозного сообщества, подлежит уголовному наказанию.

Объединение можно считать мафиозным, если участники его пользуются подчинением либо угрозами, получают незаконную прибыль, доходы третьих лиц, создают препятствия при голосовании в пользу третьих лиц, косвенно приобретают подряд (контракты) на осуществление общественных услуг [36]. Вооружённым же принято считать сообщество, если члены его хранят, носят или используют оружие либо взрывчатые вещества для достижения и воплощения своих преступных задач. Если объединение мафиози становится вооружённым, то наказание последует уже в виде тюремного заключения, что регулируется этой же статьей. Срок лишения свободы может быть от 5 до 15 лет [12].

Стоит отметить, что для многих зарубежных стран не характерно наличие специального законодательства, которое было бы направлено на борьбу с лицами, занимающими лидирующее положение в объединённых преступных сообществах. Большая их часть принимает за основной инструмент в борьбе в организованной преступной деятельностью предмет соучастия. Многие страны применяют уголовное законодательство, в основе которого находится принцип общего преступного сговора (Австрия, Германия, Франция). В Португалии, например, преступность организованного

характера разделяется по видам преступлений: изготовление фальшивых монет, наркоторговля, подделка документов, терроризм и пр. [61].

В Уголовном кодексе Швейцарии 1994 г. содержится статья 260³, которая устанавливает размер наказания сроком до 8 лет для лиц, действующих тайно, принимающих участие в сообществах, которые совершают умышленные насильственные действия, извлекают незаконно прибыль [71].

В УК Казахстана содержится норма, указывающая на возможность смягчения за такого рода преступления при условии, если обвиняемые или обвиняемый содействуют органам следствия, помогают в раскрытии преступления, способствуют расследованию [70].

Таким образом, можно заметить, что специально разработанное законодательство по борьбе с организованной преступностью и с лицами, занимающими высшее положение в ней, всё же имеется в некоторых странах. Что касается других стран - на практике применяются общие нормы уголовного законодательства о соучастии и сговоре. Стоит отметить и вероятную причину такого события - данный способ характерен для стран, в которых организованная преступность не носит массовый характер. В государствах, в которых организованная преступность несла уже национальную безопасность, действует законодательство специальное. Оно и способствует активной борьбе с организованной преступной деятельностью.

Подводя итоги главы следует отметить, что законодательство по борьбе с организованной преступной деятельностью криминализировано во всех странах мира. Уголовно-правовые нормы, которые регулируют степень ответственности за создание преступных объединений и за занятие высшего положения в них, существовали в той или иной степени на разных этапах развития нашего государства. В современном законодательстве продолжается уточнение, формирование и активное применение норм, регулирующих ответственность за занятие лидирующего положения в преступной иерархии.

Глава 2 Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Понятие и содержание криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии

В научной литературе «преступная иерархия» понимается как «структура подчинения и взаимоотношения лиц, которые придерживаются принятых в криминальной среде традиций и правил» [12]. А. Мондохоновым в негласном «табеле о рангах» закрепляется иерархическое положение определенного члена криминального сообщества [60].

Изучение криминологической литературы позволяет сделать вывод о том, что становление лидеров преступных сообществ – достаточно длительный процесс, сопровождающийся конкретными объективными признаками [66]. Следует отметить то, что признаки эти относятся в большей степени к социально-экономическим: отсутствие стабильности материального положения, установление прочных контактов с уголовными элементами, необоснованное использование социальных и экономических привилегий. Под влиянием данных признаков социальная группа с существующей в ней преступной иерархией объединяет вокруг себя единомышленников, увеличивая их число с течением времени.

Приобретение статуса лидера в преступном сообществе гарантирует тому наличие особых полномочий – защита со стороны организации, обеспечение необходимыми ресурсами. Задачей лидера, в свою очередь, является расширение и укрепление преступной организации, совершение определенных действий, направленных на защиту интересов сообщества и побуждающих у его членов неизменное следование его криминальной идеологии [38]. Необходимым признаком занятия высшего положения в преступной иерархии следует считать выполнение определенным лицом

лидерских функций, необходимым условием - использование им привилегий преступного сообщества [84].

Социологами и криминологами выделяются основные условия существования преступного сообщества, к которым следует отнести наличие установленных правил и норм, определяющих стиль поведения его участников [72]. Ученые-криминологи утверждают, что ведущую роль и основные функции в преступном сообществе выполняет криминальная субкультура [26]; [18]. Благодаря её влиянию искореняются истинные человеческие ценности, распространяются и закрепляются в обществе антисоциальные установки - пропагандируется культ насилия и убийств, прославляются воры и мошенники. Такая субкультура оказывает губительное влияние на духовно-нравственное развитие общества, всё чаще под ее влияние попадают дети, неспособные в силу возраста и других особенностей отказаться от этого влияния [30]. Поэтому, к криминальной субкультуре следует отнести систему моральных и материальных ценностей, регулирующих деятельность и систему криминализованной группы. В основе этой системы находится полный отказ от общепризнанных моральных и социальных норм и установок и принятие культа тюремных правил [17].

Лица, которые занимают высшее положение в преступной иерархии, имеют криминалистическое и уголовно-правовое значение. Так, высшее положение в криминальном социуме в соответствии с нормами субкультуры занимает «вор в законе». Данное понятие является научным, поскольку информации о нем в отечественном уголовном праве попросту нет [24].

В.Г. Гриб определяет воров в законе как признанных лидеров преступного мира, имеющих власть и авторитет, большой опыт криминальной деятельности и пользующихся авторитетом [9]. Воров в законе категорически отвергают правовое государство с его порядками и возводят в культ сложившиеся воровские обычаи. Они могут заниматься организацией незаконной деятельности, налаживанием связи между криминальными

структурами, возглавлять преступные сообщества экономической или бандитской направленности.

По мнению А.А. Мухина, наряду с ворами в законе к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует относить и бандитских авторитетов [62]. Этот статус находится ниже по рангу, однако, является приближенным к ним. К задачам бандитских авторитетов относится передача указаний участникам сообщества, различная координирующая деятельность, способствующая успешной криминальной деятельности самого вора в законе.

В научной литературе обозначены еще и такие понятия, как «смотрящий», «положенец». В преступном сообществе данные статусы наделены значительным авторитетом [37]; [67].

В.В. Тулегеновым отмечено, что данные понятия считаются определенными криминальными званиями, а «смотрящий» - «криминальной должностью». Задачи и род деятельности тоже могут быть различными: «смотрящий за общаком» или «смотрящий за районом» [76]. Однако, наличие у лица одного из статусов не дает оснований считать именно его лицом, занимающим лидирующее положение в преступном сообществе [68]. О непосредственном лидерстве лица следует утверждать в том случае, когда установлена и доказана его деятельность по организации и руководству криминального сообщества, налаживанию связей с отдельно существующими преступными организациями, координации преступных действий. В данном случае мнения ученых сходятся в том, что в роли лидера может быть не только вор в законе, но и любое лицо, сумевшее самостоятельно организовать и осуществлять руководящую деятельность преступным сообществом [6].

В.М. Быков считает, что законодателем не была установлена конкретная формулировка в отношении самих преступных сообществ и лиц, занимающих высшее положение в ней. Неизвестно, как правильно стоит называть преступные объединения - преступная организация или преступное сообщество [4]. Многие другие авторы, наоборот, поддерживают позицию

законодателя, например, В.И. Морозов утверждает, что законодателем верно подчеркнута общественная особая опасность лиц, которые совершают преступления, предусмотренные ст. 210¹ УК РФ, при этом демонстрируя свою значимость в криминальной среде [10].

Чтобы прийти к понимаю смысла, определенного законодателем в данных правовых нормах, следует обратиться к некоторым обстоятельствам. Относительно общественных отношений само слова «иерархия» понимается как некие общественные отношения, регулирующие порядок подчинения самых низших слоев высшим [41]. На основании этого можно сделать вывод о том, что внутри такой системы имеется несколько ступеней, как минимум, их должно быть две. Обращаясь к значению слова «высший», мы понимаем, что есть лицо, которое находится выше остальных по превосходству, соответственно, существуют и те, кто находится ниже. Соответственно, иерархию следует понимать, как наличие специальных «криминальных отношений», подчиненных строгим правилам, а занятие высшего положения в ней предусматривает наличие определенного лица, превосходящего по статусу всех остальных участников [54].

Таким образом, в криминалистике не существует единого подхода к содержанию такого понятия, как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Так же неправильным будет утверждать о том, что именно вор в законе является таковым и принимать оба понятия как идентичные.

2.2 Вопросы, подлежащие выяснению при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

Расследование преступлений является сложным процессом, и для успешного его разрешения требуются определенные знания и навыки.

В научной литературе определяются несколько важных моментов при расследовании преступлений, связанных с занятием лица высшего положения

в преступной иерархии [31]. В первую очередь это необходимость формирования ключевого момента при определении основного понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» для успешного создания базы доказательств по уголовному делу и выработки эффективной методики расследования и использование новой нормы уголовного закона [81]. На основании этого, большую роль для указанной категории преступлений на практике играет выявление всех криминалистических характеристик и их последующее взаимодействие с другими науками, применяемыми для определения сущности запрета, установленного законом.

В юридической литературе традиционно основоположником идеи об изучении методики расследования совершаемых преступлений и самой преступной деятельности принято считать австрийского следователя Г. Гросс. В конце XIX века он заявил об актуальности такой новой науки, как криминалистика, которая объединяет в себе все необходимые достижения и знания всех наук для успешного расследования и раскрытия преступлений [47].

Ученые выделяют несколько критериев, определяющих формирование частной методики расследования. К ним относят криминалистический и уголовно-правовой. В первом случае во внимание берется личность преступника, личность потерпевшего, способ совершения преступления, обстановка. Во втором случае играет роль уголовно-правовая квалификация преступления, основанная на работе с признаками, имеющими значение для правильной квалификации и свидетельствующими о наличии состава преступления [40]; [43].

В своей работе профессором Р.С. Белкиным было отмечено, что состав преступления является ключевым при разработке частной криминалистической методики [3]. Таким образом, можно прийти к выводу, что при расследовании вопросов занятия высшего положения в преступной иерархии органам следствия необходимо установить факт наличия криминального сообщества и лидера преступной среды. А формирование

доказательственной базы, необходимой для вынесения приговора, в данном случае будет являться целью разрабатываемой частной методики.

А.В. Шмонин в структуру частной криминалистической методики включает такие элементы, как:

- планирование расследования;
- следственная ситуация;
- построение следственных действий;
- предмет доказывания;
- тактические комплексы [12].

Стоит отметить то, что среди данных элементов нет криминалистической характеристики преступлений, в отличие от традиционных.

Одним из важнейших аспектов при сборе доказательств является установление лица - лидера криминальной среды. Если обратиться к определению Н.С. Жеребцовой, то лидер - это участник сообщества, выдвигаемый в результате взаимодействия ее участников. Он организует группу вокруг себя в соответствии с установленной идеологией и занимается ее дальнейшим управлением и развитием [14].

При производстве по уголовному делу в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) к обязательным элементам предмета доказывания относится виновность лица, его форма вины, мотивы (ст. 73¹ УПК РФ) [55]. На основании этого можно говорить о том, что ст. 210¹ УК РФ предусматривает доказывание не суждений и выводов, а реальные произошедшие события в действительности.

Исходя из диспозиции ст. 210¹ УК РФ структура разрабатываемой методики расследования подразумевает обстановку совершения преступлений или обстоятельства, подлежащие доказыванию. В.С. Ишигеев утверждал, что «несущим каркасом» служит обстановка совершения преступления и именно она собирает в одну систему каждый элемент механизма преступления [19]. Здесь следует отметить и необходимость определения места лица в

преступной иерархии, которая несет в себе детальный криминалистический анализ определенных ситуаций, потому что криминализовано не само деяние, а статус лица. Поэтому понятие «занятие высшего положения в преступной иерархии» может подразумевать как сам статус лица, так и процесс достижения этого статуса.

В связи с этим, для установления места определенного лица в преступной иерархии, необходимо, чтобы лицо либо само подтвердило свой статус, либо свидетели предоставили информацию, подтверждающую принадлежность лица к занятию высшего положения.

Для успешного определения субъекта этого преступления, следует взять во внимание такие признаки как мнение самого субъекта по отношению к этому статусу, мнение всех непосредственных участников по этому вопросу, исполнение полномочий управленческого и распорядительного характера по отношению к сообществу или иных лиц, поддерживающих культ «воровских понятий» [58]. Любой из этих признаков может выступать подтверждением причастности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии.

При расследовании вопросов, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, стоит вспомнить о необходимости установления признаков лица, занимающего высшее положение. К таковым относят функциональные, статусные и атрибутивные признаки.

Функциональные признаки характеризуются теми функциями, которые выполняет лидер преступной иерархии. К ним относятся нормативная, карательная, судебная, организационно-распорядительная [44].

Нормативная функция заключается в формировании лидером определенной криминальной идеологии, свода правил, которые участники должны неукоснительно соблюдать. Как правило, такой свод характеризуется формой «прогонов» и «маляев» и представляет собой решение, принимаемое лидером в ходе рассмотрения споров и конфликтов, возникающих между представителями преступного сообщества [29].

Судебная функция заключается в том, что лидером в обязательном порядке разрешаются конфликты и споры, возникающие вне сообщества с другими лидерами.

Карательная функция обусловлена применением мер наказания лидером к участникам сообщества, не выполняющим определенные правила или нарушающим их.

Признаками организационно-распорядительной функции выступают прямые обязанности лидера обеспечивать «нормальное, стабильное» функционирование преступного сообщества - регулярно обеспечивать его необходимыми ресурсами.

Говоря о статусных признаках лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необходимо помнить, что высшую ступень в ней занимают криминальные авторитеты, которые обладают статусом «вор в законе» [34]. Данные лица осуществляют деятельность, направленную на поддержание норм криминального образа жизни, обеспечивают устойчивость и стабильность беспрепятственного существования криминального сообщества.

Криминальные авторитеты считаются нижестоящим звеном в преступной иерархии и в их задачи входит контроль за преступной организацией и выполнение всех поставленных поручений от преступного лидера на определенной территории. Действия криминальных авторитетов происходят от имени лица, занимающего высшее положение – лидера. Они обладают такими статусами, как «смотрящий» или «положенец» [1].

Некоторыми криминологами отмечается то, что статус лидерства присваивается пожизненно, в то время как статусы «смотрящего» и «положенца» могут сменяться в течение определенного времени в зависимости от закрепленной территории, установленного времени и обстоятельств, влияющих на ход внутриклановой борьбы за власть и присвоение доходов [11].

К основной части в составе преступной иерархии относятся рядовые участники, задачи которых заключаются в выполнении различных функций, определяемых лидером («пацаны», «бродяги», «шпана» и т.п.).

Лица, имеющие более низкий статус в преступной иерархии обязаны подчиняться распоряжениям и указаниям лидера, поскольку он является авторитетом, мнение которого неоспоримо для лиц криминальной направленности, придерживающихся «воровских законов» и находящихся как на свободе, так и в местах заключения.

Главной характеристикой лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является то, что именно они определяют социально-ролевые позиции участников сообщества, имеющих более низкие криминальные статусы [27]

Наличие или отсутствие атрибутики, свидетельствующей о принадлежности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии, так же входит в круг вопросов, подлежащих выяснению при расследовании. К атрибутивным признакам относится наличие татуировок, клички, аксессуаров и пр.

Подводя итоги главы, следует отметить, что в науке не существует определенного подхода к содержанию понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Изучение научной литературы позволяет сделать вывод о необходимости использования отдельных наук для результативного расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии. Круг вопросов, подлежащих выяснению при расследовании этих преступлений, заключается в установлении признаков лица, занимающего высшее положение – функциональных, атрибутивных и статусных, обстоятельств приобретения лицом этих признаков.

Глава 3 Особенности организации работы и производство отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования

3.1 Возбуждение уголовного дела: осуществление проверочных, оперативно-розыскных и иных мер расследования

В настоящее время как никогда современными и актуальными считаются вопросы, связанные с совершенствованием методик расследования отдельных видов преступлений. Объясняется это тем, что в УК РФ за весь период его действия продолжают вноситься дополнения и изменения [77]. По этой причине появляется необходимость в создании новых методик расследования, учитывая и тот факт, что наблюдается и декриминализация некоторых отдельных составов преступлений.

Говоря о методике расследования преступлений, совершенных объединенными преступными сообществами, стоит упомянуть о ее нескольких уровнях и видах. Выделяются методика расследования криминальной деятельности преступных групп и методика доследственного оперативно-розыскного накопления, сбора информации о преступной деятельности этих групп, позволяющей начать расследование [28].

Данные методики могут быть как частными, нацеленными на расследование и раскрытие определенных видов преступлений с участием объединенных преступных сообществ, так и общими – могут применяться для любого вида организованной преступной деятельности.

В некоторых случаях началу расследования предшествует длительная, как правило, оперативно-розыскная проверка криминальной деятельности преступных групп. Заканчивается она тем, что вся собранная розыскная информация передается в следственные органы. Зачастую эта информация способствует организации операции по задержанию отдельных участников сообщества в случае, если они подозреваются в ранее совершенных,

нераскрытых преступлениях, например, во время криминальных акций или «сходки».

Говоря о начальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, стоит отметить, что типовая криминалистическая ситуация, формируемая оперативно-розыскной информацией, требует тщательное, надлежащее процессуальное оформление. Такая ситуация обусловлена несколькими разновидностями, зависящими от длительности нахождения преступного сообщества и его лидера под наблюдением оперативных органов, характеристики выполненных операций по задержанию подозреваемых, времени передачи разведывательных материалов следователю и т.д. [46].

Все эти ситуационные разновидности представляют собой различные объемы оформленной оперативно-розыскной информации, разную степень результативности этих операций и имеют максимальную или минимальную значимость собранной информации при начале расследования [35]. Посредством грамотного и совместного анализа этой информации удастся получить все необходимые данные для начала расследования. По причине того, что этот результат является следствием оперативно-розыскной деятельности, важное значение имеет их правильная оценка и грамотное использование полученных данных.

Крайнюю значимость материалов оперативно-розыскного характера можно объяснить тем, что криминальная деятельность объединенных преступных сообществ готовится очень тщательно, умело маскируется и характеризуется своевременным уничтожением следов и последствий [56]. Благодаря наличию коррумпированных или прочих связей лидера преступного сообщества, они имеют надежную структуру защиты как внутреннюю, так и внешнюю. По этой причине обнаружить или создать прочную и необходимую для начала расследования доказательственную базу весьма сложно. Как показывает практика, использование уголовно-процессуальных методов при выявлении таких преступлений зачастую

становится неэффективным. Однако, при внимательном и грамотном методическом подходе оперативно-розыскное накопление и собирание разведывательной информации о криминальной деятельности преступных сообществ может быть эффективным. Важно учитывать, что данная работа должна носить аналитический характер, а не только поисково-разведывательный. Работникам органов следует просчитывать необходимый момент для передачи следователям части информации, что позволит начать расследование своевременно, используя «свежую» информацию, и не упустить из виду части уже имеющейся [73].

Совместная оперативная и следственная оценка собранной информации способствует правильному выбору такого момента. При этом передача следственным органам части этой информации не должна снижать темпы или приостанавливать работу по разведыванию, а должна регулярно передаваться следователю, который постоянно ее отслеживает. Поскольку некоторые объединенные преступные сообщества продолжают свое существование и функционирование несмотря на судебное следствие и возможные потери, процесс собирания необходимо проводить до конца следствия. Целесообразно хранить и накапливать непрерывно сведения о преступных сообществах и их лидерах, чтобы даже спустя многие годы информация о них могла быть востребована при возможном новом расследовании [23].

В необходимых случаях процесс оперативно-розыскной деятельности сопровождается взаимодействием с оперативно-розыскными службами таких ведомств, как ФСБ, таможенных органов, МВД и др. Следует налаживать взаимодействие и с частными детективными службами, службами безопасности частных банков [13]. Чаще всего расследование совершенных организованными преступными сообществами преступлений осуществляется следователями прокуратуры и ФСБ в составе следственно-оперативной группы, состоящей из оперативных работников и следователей. Действуют они в составе этой группы до конца.

Возбуждение уголовных дел по преступлениям, связанным с объединенными преступными сообществами, происходит после проведенной проверки данных из различных источников о преступной деятельности организованного сообщества и по результатам разведывательной оперативно-розыскной деятельности, участие в которой принимали прокурор или следователь.

Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования зачастую зависят от того, была ли под оперативным контролем организованная преступная группа в правоохранительных органах или о ней стало известно после выявления совершенного ей преступления, какие именно участники сообщества задержаны при возбуждении уголовного дела (члены высшего, среднего звена или рядовые участники).

В этих ситуациях полученный материал способствует на начальном этапе расследования совершить операцию по задержанию членов сообщества с поличным. Для успешного исхода следователю требуется детально просчитать и зафиксировать время проведения операции, ее место и всевозможные сопутствующие детали, необходимые для составления протокола [51].

Следующей задачей следователя выступает немедленное фиксирование процессуального характера всей ранее собранной оперативно-розыскной информации. С учетом того, что она собирается с некоторыми особенностями, необходимо уделять внимание ее перепроверке с использованием других источников данных и сведений, которые были собраны следственным путем. После проведения комплекса этих действий всю эту информацию можно использовать при дальнейшем расследовании [23].

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения, необходимо определить задачу по установлению основной направленности преступных деяний организованного сообщества. Собранную информацию следует сопоставлять с результатами

деятельности законодательных и исполнительных органов - с материалами расследований, служебных проверок и пр.

После того, как будет сформировано представление о направленности преступной деятельности сообщества, необходимо использовать дополнительные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия с целью развития системы получения информации по выявлению всех преступных эпизодов, совершаемых его членами.

Для реализации этих мероприятий проводятся такие следственные действия, как допрос потерпевших и свидетелей, выемка, осмотр и изучение документации, обыски, предъявление для опознания, криминалистическая экспертиза [57]; [82]. На этом этапе важно учитывать и то, что следственным органам в целях выявления информации, представляющей доказательственную базу по делу, выгодно может быть одному из задержанных обеспечить свободу. Такой шаг может способствовать созданию рефлексивного управления его действиями и поведением на свободе. С учетом характеристики личности и места в преступной иерархии, подозреваемый может совершать действия, выгодные следствию, способствующие выявлению других членов преступного сообщества, мест хранения предметов или ценностей, добытых преступным путем. Такая операция имеет место в том случае, если указанный объект действительно представляет важность для следствия, соответствует личным характеристикам и испытывает необходимость в сложившейся ситуации поддерживать контакт с людьми, которые интересуют следствие.

В случае, когда результаты следственных действий и первичные сведения не способствуют точной уверенности в том, что преступление совершено не просто группой лиц, а именно организованным преступным сообществом, целесообразно при расследовании применять методику такую, под которую попадает это деяние. Так же нужно учитывать и тот факт, что преступное сообщество, возможно, противостоит следствию, поскольку в нем существует и пропагандируется групповая солидарная ответственность между

членами и в целях собственной защиты они прибегают к использованию многих средств по противодействию [4].

Необходимое создание мер по оперативному выявлению всех преступлений, совершенных членами объединенного преступного сообщества, является важным поскольку расследование начинается с одного из выявленных эпизодов. По этой причине ведущая роль принадлежит следственно-розыскным действиям следователя и оперативно-розыскной проверке преступной группы по определению всех эпизодов. Для этого требуется изучение всех возможных сфер действия сообщества, а не только сравнение способов расследуемых преступлений с нераскрытыми ранее. Если такие сферы выявлены на раннем этапе и задержаны отдельные участники действующего преступного сообщества, то это значительно сказывается на деятельности сообщества и очень часто приводит к ее постепенному прекращению в этих сферах [12]. Такого рода сведения позволяют определить не только направленность действий преступного сообщества, но и объемы его деятельности.

Существенно влияет на ход расследования и облегчает его организация мероприятий по сотрудничеству со следствием задержанных лиц организованного преступного сообщества. Такие мероприятия способствуют решению основных задач расследования. Во многом позитивный исход такой операции зависит от места, которое занимает участник в иерархии преступного сообщества, от объема информации о преступной деятельности, которой располагает, информации о руководителях и лидерах криминальной группы и их роли в проведении криминальных мероприятий, информации о психологическом климате внутри сообщества. Все эти сведения, характеризующие обстановку внутри криминального сообщества, способствуют созданию необходимых условий для проведения операции по пресечению незаконной деятельности этого сообщества и позволяют нанести удар по его активу или лидеру. Успешность такой операции способна не

только повлиять на эффективность расследования, но и способствовать краху этого криминального формирования.

На следующих этапах расследования следственные ситуации определяются особенностями имеющегося фактического материала об объеме преступной деятельности сообщества, наличием сведений о наиболее уязвимых звеньях преступной организации, числом задержанных или выявленных участников, наличием существующих и подготовленных условий для совершения действий, позволяющих нанести удар по лидеру с целью ликвидации преступной организации или ее развала [19].

На данных стадиях во многом следственные действия нацелены на тесное взаимодействие с обвиняемыми, подозреваемыми (очная ставка, проверка показаний на месте), на проведение экспертного исследования определенных объектов, следов, проведение допросов [83].

Как и оперативно-розыскная деятельность, расследование не станет успешным, если не будет налажено взаимодействие следственных органов с оперативными. Результативней и эффективней всего такое взаимодействие реализуется посредством работы в составе следственно-оперативных групп.

И на первоначальном, и на всех последующих этапах следователи вынуждены преодолевать противодействие процессу расследования со стороны лиц причастных и тех, кто не заинтересован в раскрытии этих преступлений. Стоит отметить, что такое противодействие является не только одним из эпизодов в преступной деятельности объединенных сообществ, но и одним из факторов, обеспечивающих ее активное существование, закономерностью криминальной деятельности [83].

Для организации мер противодействия следственным органам участники преступных сообществ используют помимо традиционных еще и специфические приемы. К ним относят принуждение потерпевших и свидетелей к даче ложных показаний, их изменение, использование налаженных связей коррумпированного характера в органах власти с целью

прекращения уголовного дела, физическое устранение потерпевших и свидетелей, угрозы расправой следователю и их возможная реализация.

К методам борьбы следователям с преступным противодействием относятся грамотное использование криминалистических и процессуальных средств, позволяющих подобрать оптимальную линию общения с обвиняемыми, подозреваемыми, защитниками, применение методов рефлексивного управления, приемов внезапности. Немаловажной является и организация проведения криминалистических операций для защиты потерпевших от возможного на них давления и применение средств, позволяющих исключить контакты подозреваемых с потерпевшими при проведении следственных мероприятий.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования принимаемые в процессе тактические решения характеризуются определенной сложностью, поскольку необходимо учитывать многие факторы следственных ситуаций – сложность их реализации, создание мер по обеспечению безопасности участников расследования и др. При расследовании преступлений такого характера можно использовать разработанные криминалистикой приемы проведения отдельных следственных действий с учетом формирующихся следственных ситуаций и особенностей каждого конкретного преступления такого рода.

3.2 Организация и планирование расследования

Деятельность следователя в организации и планировании расследования можно разделить на несколько элементов – выдвижение версий, работа с фактическими данными, находящимися в распоряжении, подготовка к определенным следственным действиям и работа над внесением изменений в ходе расследования с учетом всех обстоятельств дела.

С момента получения сообщения о любом событии, свидетельствующем о совершившемся преступлении с участием объединенного преступного

формирования, следовательно начинает изучать имеющиеся фактические данные, и эта процедура продолжается до самого конца расследования. Помимо этого, изучаются и получаемые из оперативно-розыскных источников данные. После этого реализуются такие элементы планирования расследования, как выдвижение версий, которые так же следует проверять путем проведения организационных мероприятий и следственных действий [21].

Следующим шагом на этапе планирования является определение круга следственных действий, мероприятий организационного характера с учетом их точного времени и последовательности, а также назначения исполняющих. Здесь важно планировать все мероприятия таким образом, чтобы они способствовали подтверждению или проверке той или иной версии, уточняли какие-либо обстоятельства [15].

Если говорить об очередности и сроках следственных действий, то сначала необходимо проводить осмотр мест преступления, допросы свидетелей или потерпевших, иными словами, такие следственные действия, которые позволят подтвердить имеющиеся версии и в результате которых можно получить необходимую и важную информацию для дела.

На начальном этапе расследования планирование работы выполняется посредством использования типичных версий. Такой шаг позволяет следователю наметить примерную программу работы, провести необходимые на этом этапе следственные действия, а в дальнейшем составить уже более развернутый план расследования [42].

Поскольку главной целью расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, является не только их раскрытие, но и определение факта принадлежности подозреваемого к преступной группе или организации, установление направления криминальной деятельности этого сообщества и профилактические действия, в ходе расследования преступления данные цели необходимо реализовывать поэтапно. Сначала

необходимо установить факт совершения преступления, затем причастность этих лиц к преступному формированию.

Большое значение при расследовании таких преступлений имеет успешная организация и планирование работы по делу – налаживание работы с экспертными подразделениями и оперативными, создание следственно-оперативной группы.

Сведения о совершившемся преступлении могут поступить от свидетелей, потерпевших, от служб безопасности и т.п., но это не всегда означает, что это преступление носит групповой характер. Признаки, характеризующие факт преступления организованным сообществом, появляются на первоначальных следственных действиях: при осмотре места преступления, в ходе допроса свидетелей и подозреваемых, обыска, в необходимых случаях в ходе выемок [79].

При получении информации о факте совершения преступления организованным сообществом сначала осуществляется разработка плана тактической операции, целью которой является определить всех членов сообщества и предпринять все необходимые меры для их задержания. На этом этапе необходимо обеспечить взаимодействие служб, которые принимают участие в проведении этой операции при осмотре места преступления, обысков в жилых помещениях, выемки документации и иных предметов, свидетельствующих о криминальной деятельности преступного формирования [50].

При условии грамотно организованного взаимодействия между следователем и сотрудниками экспертных, оперативных служб и иных подразделений, повышается эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Следователем должны применяться все формы для взаимодействия, которые предусмотрены нормативными актами и законом. В течение всего периода расследования дела необходимо, чтобы взаимодействие было на постоянной основе, поскольку это способствует пресечению попыток

противодействия преступных групп следственным органам и позволяет успешно использовать тактические операции, которые опережают деятельность преступных сообществ [49].

При планировании всех следственных действий, грамотно выстроенному взаимодействию с иными органами, сочетании оперативно-розыскных и следственных действий вероятность выявления и пресечения всех преступных связей сообщества и, главным образом, выявление лидера этого сообщества, повышается в разы.

Подготовка и проведение следственных действий имеют свою определенную специфику. При подготовке к организации следственных действий по преступлениям такого вида следует не ограничиваться только назначением экспертиз и их проведением, но и использовать научно-технические средства [59].

Во время осмотра места преступления необходимо обращать внимание на оставленные предметы, свидетельствующие о количестве неустановленных лиц. К таковым относят следы ног, рук, предметы посуды или оставленная пища, окурки от сигарет разных марок, пули и гильзы от патронов различного калибра, объем похищенных предметов или предметов, положение которых было намеренно изменено [23].

К предметам, свидетельствующим, что преступление было совершено организованным преступным формированием, относят и различные технические средства, оставленные на месте преступления. Это могут быть камеры видеонаблюдения, приспособления для телефонных переговоров и др. Особое внимание при осмотре места преступления уделяется поиску свидетельств в виде документов бумажного или электронного характера путем осмотра бытовой техники, ноутбуков, компьютеров, мобильных телефонов, доказывающих связь лиц, совершивших преступление, с другими участниками преступного сообщества, или доказывающих коррумпированную связь с другими лицами или с самим потерпевшим.

Поскольку допрос подозреваемого представляет особую сложность, подготовка к нему и его проведение тоже требует серьезных усилий особого внимания. На стадии подготовки допроса необходимо учитывать то, что во время проведения его проведения следует организовать условия соблюдения тайны следствия, поскольку разглашение информации о расследовании негативно отразится на ходе дела в дальнейшем.

Подготовка к допросу выражается в изучении информации о личности допрашиваемого, о его роли в иерархии. Во время подготовки следователю необходимо отобрать информацию, подготовить необходимые вопросы.

Следует учитывать то, что полную и наиболее точную информацию о всех обстоятельствах преступления, совершенного организованным преступным формированием, может предоставить его лидер. Оставаясь «в тени», неустановленным, он может активно продолжать преступную деятельность и совершать попытки противодействия расследованию. Его деятельность может оказывать влияние на уже задержанных членов сообщества, которые могут либо отказаться от дачи показаний, либо предоставлять ложные данные, чтобы запутать следствие.

Поэтому особенно важно на этапе подготовки планировать действия и организовывать меры, направленные на выявление именно лидера преступного сообщества.

Таким образом, фактором, позволяющим определить лидера преступного сообщества, служит определение межличностных конфликтов внутри преступного формирования, тщательный анализ их разногласий. При изучении этих сведений у следователя появляется возможность оценить положение лидера в этой структуре посредством использования такого тактического приема, как компрометация. Это позволит установить истину по делу.

3.3 Особенности допроса фигурантов уголовного дела

Допрос как средство получения информации о преступлении, которое совершило организованное преступное формирование, занимает особое важное место. Объясняется это тем, что он является распространенным следственным действием и используется при расследовании любого уголовного дела. Так же допрос является таким источником информации, который способствует установлению всех истин совершенного преступления – цели, мотива, причины. Особая сложность процесса допроса как следственного действия состоит в том, что его производство невозможно без профессионального и высокого уровня, грамотного использования тактико-криминалистических приемов, знания психологии человека.

Весь процесс образования показаний носит в большей степени психологический характер. А, как известно, психика человека так или иначе восприимчива к внешним факторам и воздействию субъективных и объективных причин, что находит свое отражение в таких понятиях, как объективность и информативность показаний. Помимо этого, встречаются лица, категорические не желающие сотрудничать со следствием и по определенным причинам отказывающиеся от дачи показаний. Такие ситуации служат очередным подтверждением тому, что допрос является особым и сложным следственным действием, требующим времени и высоких компетенций сотрудников следственных органов.

Эффективность допроса во многом будет зависеть от того, насколько следователь проработает особенности личности допрашиваемого, его психику, мировоззрение, культурные ценности, уровень социальный и образовательный и т.д. Без учета этих особенностей установить контакт с допрашиваемым не представляется возможным [16]. Так же необходимо учитывать процессуальное положение, в котором находится допрашиваемый, его действия и роль.

Начало допроса предполагает и предварительную подготовку к нему. Она включает в себя работу по собиранию исходных данных, обеспечение допроса необходимыми техническими средствами, тактическое обеспечение. Так же необходимо определить место и способ вызова на допрос.

Эффективность допроса во многом определяют исходные данные, которые содержат информацию об основных обстоятельствах дела – месте, времени совершения преступления, участниках и т.д. Помимо данной информации значимость исходных данных объясняется еще и наличием информации о личности допрашиваемого. Объем этих данных зависит от обстоятельств дела, от процессуального положения этого лица. Внимательная работа и изучение исходных данных о допрашиваемом позволяют определить особенности его линии поведения и предугадать его дальнейшие действия, такие как отказ от последующих показаний, их изменение, подвергается ли он внешнему воздействию заинтересованных лиц. Вся эта информация позволяет выработать правильную тактику допроса.

При подготовке к тактическому обеспечению допроса следует разработать необходимый план и приемы его реализации. Данное мероприятие проводится при подготовке к допросу любых лиц при условии использования оперативной информации, при подготовке к допросу участников организованного преступного сообщества без учета их положения в иерархии. При их допросе необходимо особенно внимательно отбирать и продумывать тактические приемы, строго учитывать их очередность, следить за четкостью всех формулировок, учитывать возможные последствия предъявления доказательств [50].

Следующим шагом является определение места допроса и момента допроса. Следует учитывать объем и степень важности тех данных, которыми, предположительно, обладает допрашиваемый, его положение в организованном преступном сообществе и роли в совершенном преступлении.

То, в какой очередности следователь допрашивает всех участников преступного сообщества влияет и на выбор момента допроса. Если из

источников известно о лице, менее устойчивом или менее всех виновном, то возможно начать допрос именно с него. В других ситуациях целесообразно будет действовать иначе – начинать допрос с лидера и при условии получения от него достоверных показаний гораздо проще оказывается организовать допросы остальных участников, занимающих более низкое положение в этой иерархии.

Такие обстоятельства, как безопасность свидетелей и потерпевших, сохранение следственной тайны тоже влияют на выбор момента допроса. Помимо этого, значение тактического приема приобретает и способ вызова на допрос. Необходимо учитывать возможную огласку, выражающуюся в том, что становится общеизвестным факт попадания определенного лица в поле зрения правоохранительных органов. Последствием такой огласки может быть ликвидация допрашиваемого или воспрепятствование его явке [46].

Важное значение при организации допроса имеет подготовка и использование технических средств, особенно, видеоаппаратуры и средств для аудиозаписи. Использование этих средств позволяет пресечь отказ от дачи показаний, что особенно актуально при сговоре участников преступных сообществ, изобличить ложные показания, способствовать даче истинных показаний.

Допрос членов объединенного преступного сообщества характеризуется особыми тактическими приемами. К ним относят:

- одновременный допрос,
- косвенный допрос,
- допущение легенды,
- разжигание конфликта [52].

Одновременный допрос, как правило, используется на первоначальных этапах расследования организованных преступлений при условии задержания всех или нескольких членов преступного сообщества. В данном случае ведущим является принцип внезапности, так как любое промедление позволяет задержанным успокоиться, свои показания согласовать, что

впоследствии негативно отразится на допросе и только усложнит его. Необходимость организации следственно-оперативной группы в данном случае объясняется тем, что один следователь не сможет физически в течение короткого времени провести допрос всех подозреваемых, подготовить и собрать все доказательства, составить необходимые процессуальные доказательства. Одновременный допрос, проводимый несколькими следователями в одно время параллельно друг другу, позволит провести его в позитивном темпе и наиболее результативно. Дальнейший анализ этих показаний позволит обнаружить возможные противоречия, неточности. На основании результатов этой работы составляются планы повторных допросов, если это необходимо, и эта работа проводится уже одним следователем.

Косвенный допрос уместно использовать в условиях конфликтной ситуации в том случае, когда в распоряжении следователя отсутствуют достаточные для изобличения допрашиваемого доказательства. Сущность понятия косвенный допрос в полной мере была раскрыта Карнеевой Л.М., утверждающей, что следователю, заведомо зная, что он не получит истинного ответа на определенные важные вопросы, необходимо задавать другие вопросы, которые будут менее «опасные» для допрашиваемого. Таким образом, за этими вопросами маскируется самый главный вопрос, ответ на который и можно получить именно таким путем [22]. Следователь, используя такой тактический прием, может скрывать настоящую причину допроса, мотивируя это выяснением основных обстоятельств дела, смещать цель допроса и его акценты и таким образом рассчитывать на получение необходимых показаний, имеющих ценность и составляющих предмет допроса. В случае, когда допрашиваемый располагает такой информацией, которая может быть в распоряжении только причастного к преступлению лица, это и может быть свидетельством его виновности.

Допущение легенды является таким тактическим приемом, который характеризуется созданием необходимых условий для допрашиваемого, при которых он свободно излагает свою собственную версию событий.

Л.М. Карнеева считает такой прием свободным беспрепятственным выслушиванием рассказа [22]. Данный прием достаточно тесно связан с другими – внезапностью, повторностью, пересечением лжи. Когда у следователя имеются основания полагать, что полученные в ходе допроса показания являются ложными, в последующем эти показания должны быть изучены и проверены, т.к. на первоначальном этапе расследования быть абсолютно уверенным в истинности тех или иных показаний нельзя. Применение этот приема способствует и установлению способа совершения преступления.

Разжигание конфликта – это прием, характеризующийся искусственным созданием обострения отношений между участниками преступного формирования. При использовании данного приема результата можно достичь посредством применения нескольких тактических приемов, которые основаны на требованиях уголовно-процессуального закона.

В первую очередь это изучение внутреннего психологического климата организованного преступного сообщества, межличностных связей. Использование приемов втягивания позволяет следователю тщательно проверить сведения о том, как каждый из участников преступного формирования присоединился к нему, при каких обстоятельствах и с какой целью, какими личностными качествами обладает это лицо. Поскольку некоторые лица характеризуются неустойчивой психикой, безволием, легко поддаются внушаемости, они в наибольшей степени склонны давать истинные показания как о собственной преступной деятельности, так и о деятельности лидера или соучастников. Тщательный психологический анализ всех этих факторов позволяет следователю определить иерархическую зависимость участников криминального сообщества, наиболее уязвимые звенья, связи и функции всех участников.

Следующим шагом использования приема разжигания конфликта является избрание меры пресечения по отношению к соучастникам. Этот фактор значительно повлияет на отношения внутри преступного

формирования и только усилит конфликты, существующие внутри него, при условии, когда следователь демонстративно проявит разный подход к избранию мер пресечения. В результате, со стороны участников сообщества этот шаг будет воспринят как неравное отношение к каждому из них.

Использование компрометации является так же целесообразным в случае, когда следователем тщательно изучены личности всех обвиняемых и он располагает информацией о их личных взаимоотношениях, характере связей, поступках, которые могут скомпрометировать определенного участника преступного формирования перед его соучастниками. Например, когда следствие располагает информацией о нахождении орудия преступления несмотря на то, что задержанный не предоставил эту информацию в своих показаниях, можно провести осмотр места преступления так, чтобы соучастники узнали о нахождении этого предмета. Таким образом соучастники могут подумать, что задержанный сознался и им не останется ничего, кроме как давать истинные показания.

По мнению В.М. Быкова эффективен и такой прием, как оглашение показаний задержанного другим участникам. Целесообразно будет использовать такой прием с учетом некоторых тактических правил. Полностью предоставлять сведения о показаниях соучастника нельзя, поскольку не вся эта информация может быть правдивой и может оказаться излишней. Главным образом можно оперировать той информацией, которая по мнению следователя является наиболее достоверной и направлена на изобличение виновности других участников преступного формирования. Необходимо тщательно продумывать использование способов, с помощью которых следователь позволит ознакомиться с показаниями признавшегося. [5].

После того, как допрашиваемый ознакомится с изобличающими его вину показаниями, он может предоставить информацию как о своей преступной деятельности, так и о соучастнике – его роли, статусе и т.п. Такие

показания так же следует проверять, учитывая то, что таким образом лицо может использовать попытки переложить свою вину на других.

Есть и такие наиболее сложные следственные ситуации, которые характеризуются тем, что допрашиваемый вообще не желает давать никакие показания. В таком случае процесс установления истины по делу усложняется, становится невозможной проверить истинность показаний. В таких ситуациях необходимо разъяснить допрашиваемому о неверности его позиции, о всех негативных последствиях, которые возникнут в таком случае. Следовательно необходимо повлиять на позицию допрашиваемого, побудить его к даче показаний, спровоцировать на какую-либо реакцию относительно предъявленных доказательств, выражающуюся в стремлении вести рассуждения логически. Дальнейший диалог может быть выстроен в форме спора, при котором допрашиваемый будет оспаривать какие-либо факты и не сможет оставить их без внимания. Постепенно, в ходе такого диалога, допрашиваемый может предоставить ответы на главные вопросы, интересующие следователя.

Еще одна ситуация, характеризующая большинство преступлений, связанных с объединенными преступными формированиями, это дача заведомо ложных показаний допрашиваемым.

Для эффективного разрешения такой конфликтной ситуации следователю следует использовать такой комплекс тактико-психологических приемов, которые будут направлены на создание единой тактической операции «выявление и доказывание вины членов преступных формирований» [10].

Когда допрашиваемый дает ложные показания, следователю необходимо установить причину, которая объясняет его действия. Это может выражаться в уверенности того, что следствие не располагает достаточными доказательствами, в отсутствии желания признавать свою вину, надеясь уйти от ответственности, в опасении сурового наказания.

Следователю необходимо создать соответствующую атмосферу, выяснить всю эту информацию путем тщательного анализа психологии личности и использовать приемы, которые способствуют подготовке допрашиваемого к изменению собственной позиции добровольно.

Таким образом, особенности допроса фигурантов уголовных дел по преступлениям, связанным с деятельностью организованных преступных формирований, заключаются в высоком и профессиональном уровне следователя, в его грамотном применении тактико-криминалистических приемов, знании психологии человека, умении работать с оперативно-розыскной информацией, позволяющей преодолеть возможную негативную позицию допрашиваемого.

Все эти особенности служат ориентиром, позволяют эффективно и своевременно разрешить все возможные нюансы при расследовании.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Установлено, что в России различные способы противодействия преступным сообществам возникали на разных этапах становления общества, каждый из этих этапов раскрывает все эти способы.

Подчеркнуто, что законодательство по борьбе с организованной преступной деятельностью продолжает свое формирование, уточнение и активное применение норм во всех странах мира.

Акцентируется, что становление лидеров преступных групп является длительным процессом и характеризуется конкретными объективными признаками.

Обосновано, что в значительной степени эти признаки относятся к социально-экономическим, что объясняет масштабность криминальной деятельности существующих преступных формирований и актуальность образования новых.

Определен круг вопросов, подлежащих выяснению при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, которые заключаются в установлении признаков лица, занимающего положение лидера.

Акцентируются особенности организации работы и производство отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования, объясняющие необходимость учитывать многие факторы следственных ситуаций.

Установлены особенности допроса фигурантов дела, характеризующиеся необходимостью грамотного его проведения, поскольку допрос является сложным следственным действием и требует учитывать психологическую составляющую.

На основании обобщения изложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что занятие высшего положения в преступной иерархии криминализировано во всех странах мира и в каждой из них важнейшим аспектом при сборе доказательств является установление лица - лидера криминальной среды.

Несмотря на ужесточение уголовной ответственности за преступления такого рода, существование организованных преступных формирований имеет место быть и в настоящее время, что объясняет актуальность применения уже существующих методов по борьбе с организованной преступностью и их совершенствование.

Для успешного расследования преступлений такого рода необходимо тщательное планирование своей деятельности, что объясняет требование к внимательной подготовке следователя, наличию у него теоретических знаний и определенного практического опыта.

На первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии крайне важно планировать свою деятельность, грамотно организовать меры по налаживанию работы с экспертными и оперативными подразделениями.

Следует учитывать особенности каждого конкретного дела и применять на практике соответствующие разработанные криминалистикой приемы проведения отдельных следственных действий.

Внимательный анализ присущих лидерам качеств, использование в работе специальных знаний из области психологии человека помогает не только установить закономерность существования преступного лидерства, но позволяет их выявить своевременно.

Поскольку следователь несет нравственную и личную ответственность за всю свою работу, ее организация и планирование должны подкрепляться всеми необходимыми для этого качествами – бдительностью, справедливостью, объективностью, гуманностью, беспристрастностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
2. Бастрыкин А.И. Борьба с организованной преступностью в США // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 74-80.
3. Беляев И.Д. История русского законодательства. / Отв. ред., предисл. и закл.: Кривошеев Ю.В. Отв. ред., сост.: Сандулов Ю.А. - С.Пб. : Лань, 1999. 640 с.
4. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Часть общая: с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Т. 1 / Прим.: Неклюдов Н. С.Пб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. 940 с.
5. Быков В.М. Использование противоречий интересов и конфликтов соучастников // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. М.: Ташкент. 1984. С. 4.
6. Виденькина Ж.В. Цели уголовного наказания как критерии его эффективности / Ж.В. Виденькина, М.В. Денисенко // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2017 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 68-71.
7. Волков В.В. Мафия в зеркале социологии // Экономическая социология. 2004. № 3. С. 19-22.
8. Гаврилов С.Т. История становления организованной преступности в России // Территория науки. 2013. № 6. С. 150-157.
9. Гриб В.Г. Характеристика и особенности личности лидеров участников преступных сообществ. М. : МФПА. 2007. 154 с.

10. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. (30). С. 50-56.

11. Гришко А.Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 91-94

12. Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность 2. М. : Криминологическая Ассоциация, 1993. 328 с.

13. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 201-214.

14. Жеребцова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологических исследований / под. ред. Б.Д. Парыгина. Л., 1973. С. 55-57.

15. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 94-97.

16. Журавлев Ю.Г. Критерии допустимости тактических приемов в следственной тактике // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2008. № 9. С. 272-284.

17. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1(7). С. 89-92.

18. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 116-120.

19. Ильясов Д.Б. Организационные формы групповой преступности (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2004. 184 с.

20. История возникновения и развития института уголовной ответственности за бандитизм/ Н.А. Воронин. М.: Молодой ученый. 2020. № 21

21. Кажобаева Г.Е. Выдвижение версий и планирование расследования // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 28-3. С. 32-37.

22. Карнеева Л.М. Тактические приемы допроса / Труды ВШ МВД СССР. М.:1971. № 32. С. 179.

23. Карташева А.Ю. Методика раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ // Актуальные вопросы современной науки: теоретические и практические аспекты. Новокузнецк: Новокузнецкий институт. 2020. С. 63-65.

24. Квасова Е.В. Проблемы правового статуса лиц, внедренных в преступное сообщество // Молодежь. Наука. Общество: Всероссийская научно-практическая междисциплинарная конференция; электронный сборник студенческих работ, Тольятти, 05 декабря 2018 года. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2018. С. 768-771.

25. Клейменов М.П., Корнеев Д.В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Юридические науки. 2012. № 3. С. 404-414.

26. Кобец П.Н., Краснова К.А. Основные причины и условия, детерминирующие бандитизм // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 5-12.

27. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. Москва: РФ-Пресс, 2021. С. 173-177.

28. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

29. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

30. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69-75.

31. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

32. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

33. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

34. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 258-264.

35. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

36. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. Москва: без издательства, 2020. С. 99-104.

37. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

38. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

39. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «Самарама», 2020. С. 97-101.

40. Кондратюк С.В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 112-115.

41. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

42. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

43. Кондратюк С.В. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний соучастников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XII научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2020 года. Москва: Без Издательства, 2020. С. 43-47.

44. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т.1. № 2 (98). С. 193-199.

45. Коновалов И. А. Организация городской полиции по «Уставу благочиния или полицейскому» 1782 г // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 31-37.

46. Короткова М.А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами (ОПГ) // Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан проф. Б.С. Волкова, Москва, 15 апреля 2011 года. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2011. С. 304-310.

47. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л.: из-во ЛГУ. 1980. 279 с.

48. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 304 с.

49. Кузнецов А.А. Основные виды планирования расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 46-48.

50. Курябов А.Д. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами // Тенденции развития современной юриспруденции: Сборник научных трудов

международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, научное электронное издание, Калининград, 20-22 апреля 2018 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 142-148.

51. Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2014. 196 с.

52. Луценко О.А. Критерии допустимости использования тактических приемов при проведении следственных действий / Украина: Донецк. Донецкий юридический институт Луганского гос. университета внутренних дел. 2006. С. 14-20.

53. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Франция, Италия, Соединенные Штаты Америки: учебное пособие. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2009. 598 с.

54. Малинин В. Б. Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования: Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 247-259.

55. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

56. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством интернет // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

57. Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Налапкин А.П. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

58. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

59. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

60. Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества или участия в нем // Уголовное право. 2010. № 5. С. 55

61. Муранов А.И., Жильцов А.Н. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского. - М. : «Статут», 2000. 892 с.

62. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений // Москва : ЦПИ. 2003. № 8. С.4

63. Никифоров Б.С. Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки. М. : Изд. иностранной литературы. 1953. 293 с.

64. Организованная преступность от расцвета до заката. Учебное пособие для вузов / Годунов И.В. - М. : Акад. Проект, 2008. 344 с.

65. Памятники русского права: Памятники права периода создания абсолютной монархии, вторая половина XVII в.. Вып. 7 / Сост.: А.И. Копанев, А.Г. Маньков, А.Г. Поляк; Под ред.: Л.В. Черепнин. - М. : Госюриздат, 1963. 510 с.

66. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность

за занятие высшего положения в преступной иерархии (Ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussia (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159-170.

67. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 18-29.

68. Рагулин А., Фефелов В.О. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. 2010. № 5. С. 70.

69. Революционный террор в России, 1894-1917 = Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917 / Анна Гейфман; Пер. с англ. Е. Дорман. - М. : КРОН-ПРЕСС, 1997. 445 с.

70. Рогов И.И., Баймурзин Г.И. Уголовное право республики Казахстан: общая часть: учеб. изд. 2-е. М. : 2003. 303 с.

71. Серебренникова А.В. Предисловие к УК Швейцарии. М. : Зерцало-М. 2000. 138 с.

72. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Законодательство. 2018. № 2. С. 43-49.

73. Смолина М.М. Взаимодействие органа дознания со следователем при расследовании преступлений, совершенных ОПГ // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6(157). С. 346-348.

74. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. МГУ: Памятники русского права. Вып. 6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М. : Госюриздат, 1985. 124 с.

75. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Кн. 1.. С.Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874. 292 с.

76. Тулегенов В.В. Криминологическая сущность понятия «смотрящий» // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 1(8). С. 15-19.

77. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

78. Шеслер С.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3(28). С. 58-61.

79. Шуруханов Н.Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации: учеб. пособ. для студентов юрид. вузов. М. : Эксмо, 2009. 352 с.

80. Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме противодействия распространению наркомании в Самарской области // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 55-61.

81. Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

82. Юношев С.В., Кондратюк С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 99-102.

83. Юношев С.В., Кондратюк С.В. Проблема асимметрии процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты в доказывании // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 4(10). С. 61-64.

84. Correlation of Law and Order in Society / H.V. Gabdrakhman, S.V. Kondratyuk, N.A. Prodanova [et al.] // Cuestiones Políticas. 2020. Vol. 37. № 64. P. 53-61.